

В Цинфэнчжай, кроме двадцатипятилетней кухарки одиннадцатого уровня по имени Чэн Шиба с грубой кожей и самой обычной внешностью, а также женщины-разбойницы Ци Цзю, не было других женщин-NPC. В данных четко значилось, что Чэн Шиба вместе с младшим братом Чэн Шицзю бежала от голода и нанялась к Сюй Ци, состоявшему в родстве с семьей правителя, так что она вовсе не была местной жительницей деревни Хуаньху. А Ци Цзю изначально являлась одной из хозяек Цинфэнчжай, поэтому о каком-либо похищении не могло быть и речи.

Что касается событий трехмесячной давности — в период открытого бета-тестирования игроков было мало, и деревня Хуаньху, как и большинство стартовых локаций, находилась в неактивном состоянии. В ней даже не было данных об активности NPC, так что откуда взяться сюжету о похищении внучки?

Из-за столь притянутого за уши повода почти все присутствующие невольно нахмурились. Даже на лице второго главаря промелькнуло секундное замешательство, а невозмутимый первый главарь сидел наверху с каменным лицом, лишь в его глазах промелькнуло странное недоумение.

Юань Ся: ...Интересно, могут ли NPC подать жалобу за то, что на них вешают таких собак?

Гу Юй Банькай явно почувствовал, что реакция NPC была какой-то неправильной, но не успел додумать, в чем именно дело, как первый главарь отвел взгляд, оставаясь неподвижным, как гора, а второй главарь вновь обрел свой прежний мрачный и холодный вид, одарив их насмешливой улыбкой.

— Неужели вы, молодые герои, оставили свои головы дома, а с собой прихватили только тела? Путешествуя по миру, нужно быть хоть немного осмотрительными, — сказав это, он не собиравшись продолжать и лишь равнодушно взглянул на побледневшего новичка. — Мы здесь — Цинфэнчжай. Мы здесь закон, вся задняя гора принадлежит нам. По какой бы причине вы ни пришли, вы что, правда решили, что это постоянный двор, куда можно завалиться в любой момент?

Тема сменилась как-то топорно, так показалось Юань Ся.

Они будто заново прокрутили предыдущий разговор, только на этот раз выкинули причину их прихода в Цинфэнчжай. Однако, кроме него, все остальные, казалось, были настолько поглощены убийственной аурой второго главаря, что игроки лишь сильнее напряглись.

Второй главарь: — Не будем тратить слова попусту. Раз уж вы так вальяжно заявили о своем визите в Цинфэнчжай, вам придется заплатить за беспокойство, не так ли?

...Серьезно? Он считает, что отобранные медные монеты, золотые слитки, кинжалы и лекарства — это не плата? Разве легко заработать на золотой слиток, когда за одно задание дают всего две-три медные монеты! А те странные снадобья, хоть и выглядели подозрительно, были необходимы любому путнику. Некоторые из них он выпросил у старших наставников, заплатив за это страшную цену!

Гу Юй Банькай и Цин Цзыцзюй, раздраженные самоуверенным тоном второго главара, схватились за грудь и молча проглотили горечь поражения.

Эти NPC просто невыносимы!

Но как бы ни бушевали внутри их сердца и как бы они ни обливались слезами, они молча опустили головы, стараясь подавить желание броситься в драку.

Юань Ся, стоявший позади NPC с порошком в кармане, с сочувствием отвел взгляд в небо, ему почти невыносимо было на них смотреть.

Второй главарь с интересом наблюдал за их искаженными лицами: — Мы в Цинфэнчжай не можем позволить, чтобы нам садились на шею. Если не убить курицу, чтобы напугать обезьян, завтра каждый встречный будет нас обижать.

Сказав это, он обвел их взглядом своих узких глаз: — Так что... прошу прощения, молодые герои.

Лоу Да вытащил свой туповатый тесак.

Игроки-новички: =O=!!!

Погодите, разве вы не обещали дать нам шанс? К чему доставать нож, это же совсем не то, о чем договаривались!

Гу Юй Банькай и Цин Цзыцзюй: ...Ха-ха, почему они ни капли не удивлены? Что ж, пусть понижение уровня наступит быстрее!

Всего-то минус один уровень. В храме Чэньсян их персонажи постоянно то поднимались, то опускались из-за отравлений, которые устраивали соученики-NPC, так что они были вполне спокойны.

...Да какое там спокойствие!

Хотя в храме Чэньсян для повышения уровня не нужно было убивать монстров, приходилось до смерти заниматься созданием снадобий того же уровня!

Черт возьми, как же хочется броситься на этих NPC и умереть вместе с ними!

Не успели они додумать, как увидели приближающееся лезвие, и через несколько секунд на земле лежали три безжизненных тела с ужасными ранами.

Троица игроков лежала на полу, молча глядя на системное сообщение:

— Вы погибли. Ваши союзники погибли (2/2). Задание [Голова первого главаря Цинфэнчжай] провалено. Пожалуйста, возьмите задание повторно у NPC.

— Желаете возродиться в стартовой деревне немедленно или позже?

...Какая, к черту, разница?

Новичок, впервые столкнувшийся со смертью, уныло смотрел на варианты. Двое из храма Чэньсян привычно проигнорировали издевку системы и быстро нажали на первый вариант.

После двух вспышек белого света в главном зале Цинфэнчжай осталось лишь одно тело игрока. Новичок, чья реакция была медленнее, остолбенел, увидев, что товарищи исчезли. Его серый взгляд, символизирующий смерть персонажа, устремился вверх, прямо на окровавленный тесак NPC. Эффект системы был настолько реалистичен, что можно было разглядеть даже ржавчину на лезвии.

— Эй? Почему этот парень не исчез, как те двое?

Новичок почувствовал, как его пнули носком сапога, и тело непроизвольно покатилося в сторону: — Это что, нам нужно избавляться от трупов?

Избавляться... от трупов...

Новичок, вздрогнув от ужаса, немедленно подтвердил возрождение. Оказавшись у колодца в деревне Хуаньху, он только тогда осознал: он же игрок, чего бояться того, что с его трупом сделают NPC... какой же он дурак.

Гу Юй Банькай и Цин Цзыцзюй уже возродились и склонились над колодцем, опуская ведро. Система не убрала с их одежды пятна крови и повреждения, а ходить по деревне в таком виде было не лучшей идеей: помимо косых взглядов простых NPC, это могло привлечь внимание деревенской стражи. Оценив, что одежда пострадала не слишком сильно, они решили смыть кровь.

Новичок стоял в стороне, едва не плача: его девятый уровень, который был еще полдня назад, упал до восьмого. Это значило, что два дня кормления свиней, пахоты и переноски кирпичей пошли прахом. А двое из храма Чэньсян, неспешно отмывающие кровь, просто раздражали.

Новичок сел у колодца и уныло посмотрел на спокойных товарищей. Те старательно застирывали пятна крови на подолах и воротниках, выжали ткань и, переглянувшись, натянули помятую одежду.

Оба ученика храма Чэньсян увидели в глазах друг друга легкий шок и смирение перед тем, что им снова придется вместе заниматься крафтом лекарств для прокачки, и выразили явное облегчение, что в беде они не одни.

В конце концов, быть неудачником в одиночку куда обиднее, чем в компании, не так ли?

— Пойдем к NPC у ворот? — первым спросил Гу Юй Банькай. Хотя NPC в Цинфэнчжай были не по зубам таким низкоуровневым фармацевтам, как они, если действовать осторожно, то, согласно их плану, всё должно было получиться... наверное.

Цин Цзыцзюй стряхнул воду с рук и, не раздумывая, энергично кивнул: — Конечно, идем.

Пока он не отравит всех этих разбойников имеющимися у него снадобьями, он не сможет проглотить эту обиду.

Гу Юй Банькай остался доволен. Достигнув согласия, они обернулись к новичку: — А ты?

— ...

Новичок, который полдня назад был девятого уровня, а теперь восьмого, может ли он тягаться с вами, вступившими в секту? Мало того, что он только что умер, так вы теперь собираетесь снова лезть на рожон, тратить деньги и снадобья?

Вспомнив урок, когда он попытался притереться к высокоуровневым игрокам, потерял уровень и пять медных монет, он три секунды мудро размышлял, после чего решительно отказался и, не оглядываясь, побрел к NPC, у которого вчера кормил свиней.

Проводив его взглядом, двое друзей пожали плечами и направились к выходу из деревни.

Единственной дорогой в деревне Хуаньху была грунтовая тропа шириной менее трех метров. В солнечный день было еще терпимо, если не считать пыли от проезжающих лошадей, а в дождь всё превращалось в месиво. Путь до столицы по этой дороге был долгим, говорили, что без остановок скакать придется не менее тридцати пяти дней.

У ворот росло тысячелетнее дерево с пышной кроной, а под ним стояли каменные скамьи для отдыха. В ясную погоду там всегда сидела старушка: она либо шила, либо с печалью смотрела вдаль. Если игрок заговаривал с ней, она бесстрастным голосом рассказывала истории жителей деревни, и лишь с пятипроцентной вероятностью могла упомянуть свою внучку.

Тогда игрок получал задание [Голова первого главара Цинфэнчжай]. Его можно было выполнять в одиночку или поделиться с командой до десяти человек.

Желая взять реванш, двое игроков снова подошли к бабушке-NPC.

Старуха с седыми волосами и морщинистым лицом сидела под деревом, как и всегда. Увидев игроков, которых она уже видела утром, она лишь приподняла веки и произнесла старческим голосом: — Просьба старухи оказалась слишком тяжелой для вас, молодые герои?

— ...Сказала бы прямо, что мы просто сдохли, — пронеслось в голове у игроков. — NPC такие вежливые.

Гу Юй Банькай усадил Цин Цзыцзюя на скамью. Старуха напротив, казалось, не обратила внимания на их возвращение и молча смотрела на горы. Переглянувшись, они хотели было снова взять задание, но старуха заговорила первой.

— С тех пор как ушли мой сын и невестка, внучка, оставленная ими, была моей единственной опорой, но теперь... — NPC замолчала. — Судя по вашему виду, вы не убили того главаря разбойников, верно? Не будете ли вы так добры помочь старухе еще раз?

Похоже, понимая, что уровень игроков невелик, старуха спокойно выдала задание снова, даже увеличив награду на двадцать медных монет.

Цин Цзыцзюй, глядя на невозмутимый профиль старухи, вдруг вспомнил странное поведение разбойников.

Мало того, что те NPC ни словом не обмолвились о похищенной девушке, так и этот NPC, выдающий задание, хотя и говорит о горе, ведет себя так, будто просто выполняет рутинную работу. Ей ведь совсем не важно, принесут ли они голову того, кто погубил её внучку.

Подумав об этом, Цин Цзыцзюй взглянул на статус задания [В процессе] в системном меню и проворчал: — У низкоуровневых квестов явно нет продуманного продолжения. В храме Чэньсян я столько времени провел, там характеры NPC проработаны куда лучше. Если бы кто-то похитил мою семью, я бы злился не три месяца, а три года.

...Злился?

Гу Юй Банькай, который разглядывал дыру на своем подоле, замер. В голове промелькнули странные выражения лиц NPC в Цинфэнчжай. Если вдуматься, когда старушка упоминала разбойников, в её голосе не было ни гнева, ни вообще каких-либо эмоций.

Хотя Гу Юй Банькай не считал отсутствие проработанных характеров NPC чем-то плохим — в конце концов, это была первая игра с супер-ИИ, и пробелы в системе были ожидаемы — но, вспоминая тех NPC, которые вели себя не хуже, а то и наглее обычных людей, он не удержался и добавил:

— А что, если ваша внучка жива? Вы не думали попросить нас просто привезти её из Цинфэнчжай?

Старуха вздрогнула и медленно подняла голову.

— Если выяснится, что её убили, мы найдем её останки, попутно перебьем всех разбойников и привезем её обратно, — лишь бы опыта и наград дали побольше.

При этих словах в глазах старухи промелькнул испуг и странное удивление, а в голове у Гу Юй Банькая прозвенел системный сигнал.

[Системное уведомление]: NPC считает, что вы сомневаетесь в её словах. Активировано скрытое задание.

<http://bllate.org/book/21377/2178880>